

ЕВГЕНИЙ ВЕРТЛИБ

О ДУХОВНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ОБОРОНЕ ОТЕЧЕСТВА

У России два больных вечных вопроса: отношения с Западом и предательство элит. Относительно первого. В XIX веке попытка России вести диалог с Западом на равных кончилась тем, что «они, — как пишет Ф. М. Достоевский, — прямо обозвали нас врагами и будущими сокрушителями европейской цивилизации. Вот как они поняли нашу страстную цель стать общечеловеками!» Ныне градус неприязни покрепчал: Байден Путина «убийцей» обозвал. А Европейский Союз закрепил сей вердикт молчаливым согласием да санкциями. Запад не приемлет России ни в какой ипостаси. «Да Россия виновата уже тем, что она Россия, а русские тем, что они русские, то есть славяне: ненавистно славянское племя», — подметил великий Фёдор Михайлович. «Не надо морочить себе голову, — цинично заявил Збигнев Бжезинский журналистам в 1991 году, — мы боролись и боремся с исторической Россией, как бы она ни называлась». Наследница Византийской империи — Россия и англосаксонский мир — непримиримые антагонисты.

Ныне Россия окружена периметром сдерживания и подвержена предвоенной хаотизации. Против России используется модификация стратегии Буша: сдерживание и втягивание (или диалог).

И вторая российская «мозоль»: роковые последствия «безрелигиозного отщепенства от государства» интеллигенции-номенклатуры-правлящей элиты. «Рационалистический утопизм, стремление устроить жизнь по разуму, оторвав её от объективных начал истории, от органических основ общественного порядка, от животворящих святынь народного бытия» — атрибутика этого первородного греха правящего класса в России. К такому выводу приходит П. И. Новгородцев в своих раздумьях «О путях и задачах русской интеллигенции». Он, проводя параллель между революцией 1917-го и Смутным временем, видит выход из новой смуты в одном: стать на путь служения «великому Божьему и земскому делу». И наши 2020-е «беременны» Февралём 1917-го. Вернуться интеллигенции от космополитизма «обшмыги» к осознанию себя частью общекорневой с народом системы и оставаться всемирно отзывчивыми — задача из задач. «Стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу всё изменится. Стать русским значит перестать презирать народ свой...» — твердит наш гений, заклиная не быть более «стриючками» европеизма, либерализма и социализма.

И ещё важный аспект преамбулы. Поскольку «умом Россию не понять», доверимся выводу «железного канцлера» Отто фон Бисмарка: «Не надейтесь,

что, единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут – не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть”. Захватчики “могут споткнуться о землю нашу, наткнуться у нас на новую и неведомую силу, основы которой лежат в природе бесконечной земли русской и в природе всеединящегося духа русского, – пишет пророк земли русской Достоевский – ...И, уж конечно, об такую силу разбилась бы вся Европа вместе”, потому как нет у них “единства организации”. А чтоб русским обрести победное единство нации, надобно интеллигенции понять, что “ей нельзя уже больше разъединяться и разрывать с народом своим”. **“Мы можем, пожалуй, проигрывать битвы, но всё-таки останемся непобедимыми именно единением нашего духа народного и сознанием народным. ...если мы захотим, то нас нельзя заставить сделать то, чего мы не пожелаем, и что нет такой силы на всей земле”.**

Прельщенные Западом позднесоветские элиты пошли на Беловежский государственный переворот и осуществили распад СССР. Борис Ельцин отработал в Вашингтон: “идол коммунизма повержен”. Как и генерал Андрей Власов – они оба предатели России якобы “во имя спасения своей родины”.

Однако враги России просчитались: Беловежский госпереворот оказался “недоворотом”. Ибо забвение заповеди короля Пруссии Фридриха II “Русского мало убить, нужно ещё и повалить” позволило российскому Фениксу восстать из пепла. Запад упустил свой шанс ликвидировать чуждую цивилизацию вместе с альтернативным центром силы.

Вспомним хронику пикирующей России. Государство захвачено небольшой группой высокопоставленных чиновников. Компрадорско-власовский режим победившей “демократии” провозгласил независимость России от самой себя (реализация эмигрантского проекта “Россия без колоний” / “For Russia Without Colonies”, New York, 1970). Вместо могучей Красной империи – сколок РФ. Над Кремлём взметнулся триколор – смахивающий расцветкой на флаг Временного правительства, развалившего державу. Знамя Победы захчехлили, музейной мумией уложили (“из-за хрупкости сатина”) и в горизонтальном положении хранят. Рейхстаг повержен, а стяг победителей лежит! Ну, а “копию” его “декоммунизировали”, стерев с полотна, а стало быть, из памяти потомков, эмблематику оригинала: “совковые” серп и молот – и употребляют этот новодел для парадных шествий. Президент РФ воспринимается правящей элитой как топ-менеджер, “не мешающий” вольготно бизнесменить. Совокупность вотчин доминирующих кланов образует как бы глубинное государство / *deep state* под гособолочкой “Российская Федерация”. Государство в государстве. Несмотря на коронавирусную пандемию и мировой системный кризис, прибыль прикремлёвских богачей, согласно Bloomberg Billionaires Index, выросла за первый квартал 2021 года на 23,9 млрд долларов. Кому война, а кому мать родна...

Ельцинская Конституция-1993, написанная чуть ли не на коленке в ночь перед референдумом “американскими консультантами”, узаконила беззаконие. Закреплённое в ней чудовищное социально-экономическое неравенство донельзя разделило российский социум. Понятно: любые кардинальные перемены, включая честные выборы, несли бы угрозу сложившемуся режиму. Посему истеблишмент предпочитает не подвергать свою власть риску перемен, держась стратегии “инерционного развития”. Ельцинская система руления страной с помощью феодал-семейных “сдержек”, “противовесов” и “рокировочек” остаётся путеводной. Владимир Путин, по оценке консервативным публицистом Михаилом Назаровым, “ничего не стал менять в сущности установившегося олигархического режима, лишь перевёл его из Великой криминальной революции (определение С. Говорухина) в Великодержавную криминальную стабилизацию”.

Конечно, при форс-мажорных обстоятельствах плохая власть лучше, чем никакая: во избежание губельного для страны повторения Февраля 1917-го. Как и тогда, по мнению политолога Валерия Коровина, прозападная элита “за Россию не держатся, с удовольствием коллаборационируют, готовы предавать, что полностью коррелирует с ситуацией накануне Февральской революции 1917 года, когда главе государства стало не на кого опереться. Они являются

носителями другой ментальности, Западу с ними легко работать, что было свойственно и предреволюционному периоду”. Как съязвил Бжезинский в сторону Кремля, “поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежат в наших банках, вы ещё разберитесь: это ваша элита или уже наша?”

Логично предположить, что при большем обострении международной напряжённости и всплеске протестного движения в РФ трансфер власти-2024 будет вообще не актуален. Когда Отечество в опасности – не до демократических процедур. Ведь и Черчилль на время войны свобод поубавил. И в Древнем Риме при крайней внешней опасности или внутренней смуте консулами по решению Сената назначался диктатор (правда, не более чем на шесть месяцев). А конфронтация между Западом и Россией нарастает. Если дойдёт до Карибского кризиса-2, – запахнет ядерным апокалипсисом. Запад раздражён живучестью побеждённого в холодной войне (ведь оллита и медаль “За победу в холодной войне” / *Cold War Victory Medal* – ею награждён “почётный немец” Михаил Горбачёв).

Однако санкции и рестрикции оказались малоэффективными. И более того: тогда как в США приспустилась экономика до 15% мировой (примерно, как СССР при Горбачёве), Россия обзавелась супероружием: ракетами “Циркон”, “Посейдон”, “Сармат”, “Кинжал”, “Пересвет”... Как утверждают СМИ США, торпеда “Шквал” способна изменить военный баланс – “покорить весь мир”. Да и американские денежные активы не столь стабильны: испытывают риски ликвидности и избыток денежных средств... Возникло даже опасение: а не распадутся ли Соединённые штаты Америки на 51 государство (если округу Колумбия придать статус нового штата)?!

Но несмотря на наличие у России гиперзвукового оружия, к ней не перестали относиться как к “Верхней Вольте с ракетами”. “Россия – объективно ослабевающая страна в экономическом и демографическом плане”, – недавно заявил глава британской разведки MI6 Ричард Мур. А с такой жутковатой демографической кривой стране мечтать не о победе, а о выживании. Да и правящий олигархат отнюдь не стимулирует людей на труд и подвиг. Как сказал рейхслайтер пропаганды Йозеф Геббельс, “пушки и штыки – ничто, если вы не обладаете сердцами нации”.

Конечно, на оптимальном уровне РФ защищена. Но не на проактивном. Для этого надо проникнуться осознанием своих национальных глубинных ценностей и целей, действовать в соответствии со своими жизненными принципами, независимо от условий и обстоятельств, – стать проактивной личностью. Что касается проецирования силы и обеспечения безопасности на дальних рубежах, то, как утверждает политолог Дмитрий Евстафьев, “нам до этого довольно далеко”. Предстоит срочно осваивать и задействовать этот потенциал проактивного применения силы в экономических и политических интересах до возникновения прямой военной угрозы России. Вызовы – Украина, Вторая Карабахская война, мятеж в Беларуси, “взрывной” дипломатический демарш Чехии – свидетельства необходимости ввода мобилизационных мер противодействия.

Ведь конфликты усложняются: уже атакуется сам менталитет. С помощью “организационного оружия” духовный код нации может быть трансформирован: подвергнут “самодезорганизации” и “самодезориентации” (взаимообвинения: якобы вмешательство РФ в американские президентские выборы, вспенивание США “цветных революций”). Военспец Д. Ловцов – знаток рефлексивных технологий “оргоружия” – утверждает, что с помощью разных воздействий на противника можно заставить его двигаться в удобном для другой стороны русле; направить политику противника в стратегический тупик; измотать его экономику неэффективными (непосильными) программами; затормозить развитие вооружения; исказить основы национальной культуры; создать среди интеллигенции “пятую колонну”, всемерно поддерживающую, пропагандирующую и проводящую псевдореформы, и т. п. В итоге в государстве создаётся обстановка внутривнутриполитического хаоса, ведущая к снижению его экономической, политической, военной мощи и даже к гибели. Проходя через сознание каждого члена общества, длительное массированное информационное и морально-психологическое воздействие разрушающего характера

создаёт **реальную угрозу существованию нации в результате трансформации её исторически сложившейся культуры, основных мировоззренческих и идеологических установок**, то есть смены внутренней оргсреды, определяющей жизнедеятельность государства и его вооружённых сил. Стабильное поддержание у противника *стратегической иллюзии* – условие победы в ментально-гибридной войне.

Компрадор-властелины вольно-невольно способствуют также ломке “дисциплинарной социализации” личности, после чего такой обработанный индивид не подчиняется более коллективным правилам. Французский философ Ж. Липовецкий считает, что сие гедонизированное создание морально шаткое, неустойчивое, безвольное, с ослабленной способностью к самоограничению и самоконтролю, с фрагментарным сознанием, в котором отсутствуют высокие идеалы, а воля требует гламурить и потреблять, отдыхать и развлекаться (слоган корпорации Nestle “Отдохни!” / Have a Break – моден в РФ). Такой субъект граждански и политически ничтожен, с атрофированным патриотизмом (он даже не поймёт, что такое отдать свою жизнь за Родину).

Военный теоретик Андрей Снесарев отмечал, что “эпицентр проблем познания войны – основной закон войны: закон главенства духовной стороны в явлениях боя”. С поникшим боевым духом не победить. Дух – что огонь: без поддержки гаснет. Китайская стратагема достижения победы посредством разрушения духа как опоры сопротивления так и называется: “*Вытаскивать хворост из-под очага*”. Что означает: когда противник слишком силён для открытой схватки, можно победить, разрушив его опору. Наличие несокрушимого духовного потенциала – залог победы.

По оценке социолога А. Янакова, духовный ресурс народа находит своё выражение в определённых ценностях, идеалах, идеях, теориях, концепциях, программах и лозунгах, общественных символах, взглядах, традициях, привычках, нравах, которые, как правило, базируются на общенациональных ценностях. “Упрочение духовно-цивилизационного арсенала усилило бы боеготовность как воинства, так и военной безопасности государства”.

Если в классических войнах целью является уничтожение живой силы противника, в современных кибервойнах – уничтожение инфраструктуры противника, то “целью новой войны является уничтожение самосознания, изменение ментальной – цивилизационной – основы общества противника. Я бы назвал этот тип войны ментальным”, – говорит советник министра обороны РФ Андрей Ильницкий. Причём последствия информационно-гибридных атак на менталитет могут проявиться не сразу, а через поколение (когда ход эволюции сознания повернуть вспять уже будет невозможно).

И самая резонансная на постсоветском пространстве трансформация Украины из “братской” в “бандеровскую” произошла не по лекалам ли психолого-ментальной агрессии? Годы напиговывали эту “сакральную жертву” в чужой игре. А то, что Россия вовремя не спохватилась – не “санировала” трещинки в отношениях, а допустила разрыв общности, – так сама себе нанесла геополитический урон. Это близорукость, попустительство или предательство со стороны РФ? Когда уже все самостийники затряслись: “Кто не скачет – тот москаль”, – поздно было спасать поддержкой режим Януковича: на глазах уже менялся национальный код. Может быть, и не без корысти дали отмежеваться “украи” от “москалей”. А инициация Минских соглашений разве не спасла от неминуемого разгрома украинскую армию, всё более готовившуюся к штурму Донбасса и Крыма? Ведь дивиденды капали в карман олигархов с танков “незалежной”, всё ещё заправлявшихся российским горючим.

Русская воля (дух плюс пространство) с удалью молодецкой не предполагает обуздание духа сурдинкой “умеренности и аккуратности”! Как и раздольная русская песня, от которой сам философ Ницше “тронулся умом”: “Я променяю счастье всего Запада на русский песенный лад печали” (писатель Саша Соколов усомнился в этом факте и проспорил мне в Монтерее ящик коньяка). Рамки допустимых послаблений – не для русской вольницы и продуцируют слизь вёрткую, а не война Света Православного.

Сумятицу в духостроительство национальных приоритетов вносит и тот факт, что в РФ не ведают, какую государственность строят. Высшее чиновничество

и без того запуталось в категориях “свой–чужой”, помня лишь о мздоимстве и в каком из карманов куртки какой паспорт лежит. И совсем высший офицер, начавший с постукивания в “предбанник НАТО”, до недавнего времени называл “партнёрами” явных врагов России. До последнего момента, пока не обозвали Путина “убийцей”, понятие “враг” виртуозно подменялось беззубым эвфемизмом “партнёр”. И лишь 13 апреля 2021 года замглавы МИД Сергей Рябков, уловив дуновение новых эманаций Кремля, предварил официальное перекалфицирование США в *противника* России. В своём послании Федеральному Собранию Путин сравнил врагов России с героями рассказа Киплинга, отметив, что некоторые цепляют РФ без всяких причин и, как Табаки, подвывают, чтобы задобрить своего суверена. “Надеюсь, – заявил президент, – что никому не придёт в голову перейти в отношении России так называемую красную черту. А где она будет проходить – это мы будем определять в каждом конкретном случае сами”. Этот новый внешнеполитический манифест России произвёл эффект путинской Мюнхенской речи.

Примерно в том же смысловом ключе глава русского внешнеполитического ведомства при Александре II князь А. М. Горчаков дал понять Западу, что Россия не отказывается от права голоса в европейских международных вопросах, но только собирается с силами для будущего. “*La Russie ne boude pas – elle se recueille*” (Россия не сердится, она сосредотачивается). Эта фраза точно определяла занимаемое Россией политическое положение после Крымской войны. А три года спустя князь Горчаков заявил: “**Россия выходит из того положения сдержанности, которое она считала для себя обязательным после Крымской войны**”. Так и Россия только сейчас декларативно вышла, словно из удавки договорняка с Западом в результате поражения в холодной войне, – заявила о своих геостратегических намерениях. Опасно “медведя” загонять в угол. Глядишь – ещё с китайским тигром спарится назло надменным евроатлантистам.

Правящий класс плохо справляется с удовлетворением национально-патриотических запросов общества. Ещё далеко до *нравственно здорового эффективного социального государства*, которое только и сможет противостоять навязанной геополитическим противником “ментальной войне”. “Но для этого в России, – пишет редактор “Русской идеи” Михаил Назаров, – должна быть здоровая власть, заботящаяся о стране, а не о собственных “галерных” доходах”. Иначе – поражение в мировой гибридной войне.

Если в результате транзита власти окончательно укрепится режим наибольшего благоприятствования олигархат-паханату (“*В. О. Р. – временно-оккупационный режим*” – именуется народ) – это взорвёт терпение народа. Сознавая, что такого либерал-реваншистского “поворота” не будет, некоторые либертарианцы переиначиваются. К примеру, Сергей Станкевич, руководитель демонтажа памятника Феликсу Дзержинскому, уже иногда поругивает Запад.

Чем только не воздействуют на противника с целью деморализации и склонения онго к прекращению сопротивления. А на современном этапе “войны цивилизаций” и средства противоборства ухищрились. Такова атака при помощи “направленной энергии” – воздействие посредством применения высококонцентрированной электромагнитной энергии. Диапазон творимого велик: от создания помех работе электронного оборудования до причинения людям боли и нанесения неизлечимых повреждений. Доктор медицины Павел Сидоров в своём труде 2014 года “Ментальный терроризм гибридных войн и синергетика асимметричной обороны”, разбираясь с психопатологическим аспектом феноменологии “цветных революций”, вышел на формулирование принципов “этнической безопасности”. “Одним из передовых штурмовых отрядов, запускающих серийные “цветные революции”, – пишет он, – явилась *сайентология – профессионально деформирующая общественное сознание страны-мишени, выполняющая миссию ментального терроризма в гибридных войнах, перерастающих на наших глазах в Цивилизационную Войну*”. А нет ли таковых “подрывников” рядом с президентом РФ?!

В целях успешного противоборства в псих-операциях надо хорошо уметь прогнозировать траектории развития индивидуального и общественного сознания, реализуя приоритеты национальной безопасности. Принимать жёсткие и умные превентивные контрмеры, предотвращающие ломку русского менталитета.

Трудно быть патриотом при госидеологии “газ со скидкой”. Сей мировоззренческий остов — мобилизатор народа на гражданственность, подвиг и труд — выброшен из Основного закона РФ как “совковый” утиль. Мало того, 13-й статьёй Конституции запрещается установление какой-либо идеологии “в качестве государственной или обязательной”.

Тогда как у народа нет своей идеологии, номенклатура для своих нужд сохранила “некие сравнительно устойчивые и узнаваемые системы смыслов” — опору на определённую ценностно-смысловую систему. Об этой коллизии философ Ольга Малинова пишет: “Очевиден потенциал “злоупотребления властью” для ослабления конкурентных шансов оппонентов, вплоть до ограничения идеологического плюрализма путём запрета на высказывание тех или иных идей в публичных средах. ... Властвующая элита не вправе использовать государственные инструменты принуждения, чтобы навязывать собственные представления как обязательные или исключать право на высказывание иных точек зрения”. Принимаемые Госдумой законы, как утверждает оппозиция, нередко носят характер “оккупационных”: “практически все формы общественного протеста объявлены незаконными. Дума запретила публикацию информации об имуществе судей, прокуроров, следователей и сотрудников правоохранительных органов, что способствовало хищению госслужащими из бюджета без наказания”. Обездоленные массы расколотого общества протестуют. Проект хищного капитализма не проходит в России, а с человеческим лицом — не получается: слишком жаден до сверхприбыли олигархат и скупа власть на достойное исполнение “социальных гарантий”. Важно скорее осознать, что “мировой капитализм разрушил нормативную сетку” (С. Кургинян) и с эпохой “истерии вхождения” России Европу покончено.

Размышляя об идеологической подпитке русского сознания, следует помнить, что Русская идея целостна. Категории Духовность, Державность и Соборность (с XIX века видоизменённая, Уваровская триада: Православие, Самодержавие и Народность) живо взаимосвязаны. “Рассечение указанного триединства, — пишет философ В. В. Лазарев, — созидавшегося по образцу и подобию триады Добра, Истины и Красоты или, если угодно, по образцу Святой Троицы (истолкование смысла триединства в которой заключено в Православном учении), разрознивание живой духовной целостности на отдельные элементы превращало это единство в мертвенный конгломерат, механически тяготеющий над душами, в нечто, достойное лишь осуждения, проклятия и уничтожения. Взятые по отдельности и рассматриваемые порознь, составляющие русской идеи легко подвергнуть критике, ибо вне внутренней связи между собой они и в самом деле утрачивают свои зиждительные функции, свои потенции совершенствования и начинают играть совсем иную роль, подчас противоположную своему действительному назначению”.

Возрождение России возможно только при подлинном народовластии, социальной справедливости, снятии шоково-коматозного полувзрывного состояния в социуме — революции конструкции РФ из госкорпорации в Русско-Евразийское государство. Иначе нынешняя апатия, основанная на чувстве безнадежности, перерастёт в ненависть и агрессию по отношению к властям. И не исключён бунт “беспощадный”. Государству грозит самораспад при сохранении тенденции превалирования убыли населения, особенно среди титульной нации — русских. Без смены парадигмы основного курса РФ, “национализации” самой логики мышления и усиления прорусской доминанты — дрейфа от гламурно-либерастной колеи на патриотико-государственническую стезю — страна утратит не только суверенитет, но и жизненные ресурсы для воспроизведения нации. Демографическую ситуацию в России сам путинский рупор Дмитрий Песков характеризует как “очень плохую”.

От президента РФ ожидается подвиг: избавление Государства Российского от опутавшего его компрадорского олигархата. Тогда народ из “быдла” вновь обретёт облик истории творца и вдохновлённо отстоит свою Родину, у которой было и есть “только два союзника — её армия и флот”. Без немедленной радикальной коррекции государственного курса России на подлинный патриото-государственный народ может не понять происходящего: когда вместо ожидаемого народовластия — наоборот, закрепится диктатура “зазаборных” над “подзаборными”. Судя по недавно вышедшей в Великобритании книге Кэтрин Белтон “Люди Путина: как КГБ захватил Россию, а затем взялся за

Запад” (Catherine Belton. “Putin’s People: How the KGB Took Back Russia and Then Took on the West”), такой вариант судьбы России не исключается. Либертарианская “альтернатива”, судя по докладу А. Аслунда и Л. Гозмана “Russia after Putin: How to rebuild the state” (“Россия после Путина: как восстановить государство”), серьёзно готовится к схватке за власть. Консолидатором оппозиции могут стать некоторые тезисы программы, созвучные с лозунгами патриотического электората. Например, в намерении сменить режим “авторитарной клептократии”; или в смене правящей династии “ельцинской семьи”, “узурпировавшей всю власть и большую часть богатства” России.

Руководству РФ надлежит перестать вести, как говорит патриот, системный аналитик Сергей Михеев, “двойную игру – заигрывание с карликами”. Утвердить верховенство закона. Политически разоружить привластный бизнес, настаивая на “полной прозрачности конечной бенефициарной собственности всех предприятий, включая медиакомпаний”. Но есть ли надежда на столь кардинальную трансформацию власти имущих?

Время не терпит. Политическая динамика в России заметно ускоряется. Уже зашевелился транзит власти. Поговаривают как об одном из вариантов о замене президентской формы правления на парламентскую (она по определению более прозрачна и демократична) или на модель Госсовета с коллективным руководством (комбинации Политбюро ЦК КПСС и Госсовета КНР).

На вопрос телекомментатора Владимира Соловьёва “Какой лидер нужен народу на новом этапе развития?” интервьюируемый им Сергей Михеев ответил так: “Во внешней политике – более активный проект, который *восстановит историческую справедливость*. . . Во внутренней – экономика как способ организации жизни людей, а не способ получения прибыли. Схема национальной культуры не подлежит экономическому регулированию. В морально-нравственном контексте – *идеалы традиционных религий должны быть доминирующими в формировании информационного содержания, культурной политики*. Человек, который будет *двигать эти три ипостаси. . . Я таких людей не вижу*”.

А откуда, спрашивается, таким “триадным” лидерам и взяты, если кандидатов-“чужаков” на хлебные должности отфутболивают уже на старте карьеры и дофилтровывают на кадровых президентских программах, нагло блокирующих попадание не совсем своих на политический Олимп?! Поточное изготовление чиновников в заданных параметрах запроса властей – “загашник” номенклатурных назначений. *Затруднение с выбором достойной “трёхаспектной” кандидатуры в президенты объяснимо и извечным грехом интеллигенции: уж больно далеки они от народа*. Певец народной монархии Иван Солоневич вменил этому сословию в вину его нежелание рассматривать себя “как слой, подчинённый основным линиям развития русской истории, а не как кооператив изобретателей, наперебой предлагающих русскому народу украденные у нерусской философии планеты полного переустройства и перевоспитания тысячелетней государственности”.

Национально-приоритетными должны стать все сферы русской жизни, её политики, хозяйствования и культуры. И в международных отношениях без умения отстаивать интересы своей страны не может быть достойно-убедительной дипломатии. Переговорный процесс должен маневрировать в рамках не просто бизнес-интересов (как сейчас), а *цивилизационно-национальных глобальных интересов* (красные линии отнести к дальним рубежам Отчизны). Поскольку международная договорная безопасность не работает в прежних режимах, надо отстраивать соответственно иную систему взаимосвязанности государств – с задействованием арсенала средств предотвращения как прямой военной, так и косвенной экономико-политической агрессии.

Война – это искусство обмана, сказал Сунь-цзы. Придётся исходить из данности, что табуированный принцип неприменения силы или угрозы силой (право войны – *jus ad bellum*) – почил в бозе. А бывшие наработки виртуозного дипломатического искусства за длительным неприменением оных проржавели. В этой связи важно учесть обновлённые спецификации дипломатии в эпоху глобализма и постмодерновой конфликтологии, выдвинутые новым главой ЦРУ Уильямом Джозефом Бёрнсом: “Конфликт великих держав требует тонкой дипломатии – нужно маневрировать в серой зоне между миром и войной, знать пределы возможного, выстраивать рычаги влияния, преследовать общие интересы там, где мы можем их обнаружить, и жёстко и последовательно

противостоять [России] там, где их нет”. Разведка при Трампе заметно политизировалась. Именно непредвзятая объективная аналитика Бёрнса может быть услышана Байденом и адекватно воспринята Кремлём. “Новое мышление”, да не по Горбачеву. Realpolitik по Бисмарку – без иллюзий и идеологических догм.

А пока барометр напряжённости застыл на ситуации *силового столкновения холодной войны малой интенсивности*. Если состоится применение тактического ядерного оружия – трудно будет воздержаться от глобального ядерного ответа.

Не может ли оказаться путинская заявка на “Мюнхен-2” лишь брутальной патриотической риторикой? Ведь в правящих кругах, пока у них не конфисковали капиталы за границей, будут царить совсем иные устремлённости. Зять Ельцина из виллы на Карибах заикнулся о реванше “семьи”.

Всё может быть. Нельзя власти, говорит эксперт Валерий Коровин, демонстрировать “высокомерную отчуждённость” и обращаться к народу только в ситуации, когда нужно провести выборы либо когда начинаются волнения и массовые беспорядки. “Реакция власти носит крайне сиюминутный, раздражённый, нервный характер и оказывает разовое влияние на ситуацию. Власть обращается к массам как к некому механическому множеству. Вот провели опрос, составили рейтинг, приняли решение, не слыша людей на самом деле, не вникая ни в нюансы, ни в детали. Так же вела себя власть накануне Февральской революции (а это всегда считается людьми, они всё чувствуют и понимают), в итоге у государства потеряна точка опоры”.

Что день грядущий нам готовит?!

Мюнхен